

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 30 декабря 1989 г. № 156 (6724)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

ДО ВСТРЕЧИ В 1990-М!

Доброе утро! Сегодня 30 декабря 1989 года. Впереди у нас до Нового года еще сутки. Чему бы нам из написанного посвятить? Конечно, можно целый день поздравлять друг друга с наступающим Новым годом. Занятие, что и говорят, вежливое, приятное занятие.

А может быть, разумнее посвятить этот день тому, чтобы оглянуться назад, на минувший год? С точки зрения взаимоотношений наших газет и читателей.

Должны с благодарностью признать: читатели в минувшем году к газете были внимательны и даже благосклонны. Об этом мы узнавали из ваших писем. Вы были нам добрыми советчиками и строгими критиками. Вы подсказывали нам темы статей и очень четко указывали на статьи, которые не украсили газету. А ваша полоса «Что» — читательские письма — была, без ложных

комплиментов, украшением газеты, полезным уроком для профессиональных журналистов.

Что мы думаем о себе, о своей работе в минувшем году? Конечно, можно было бы скромно сказать: ну, об этом судить не нам. Что было бы неверно. Мы просто обязаны отдавать себе отчет в наших успехах, но без наизнанку самовспышки, и в наших неудачах, но без излишней паники. И в том, и в другом случае надо быть похлаженнее. Мы ста-

раться быть полезными и интересными нашим читателям и не делать ошибок, хотя бы корректорских.

Что касается наших планов на будущий год, то в последние минуты говорить о них нет уже времени. Гораздо уместнее не без жесткости поговорить о них в конце 1990 года, когда нынешние планы уже не будут называться планами.

Мы понимаем, что Новый 1990 год безобразным не будет.

Наши отношения — читателей и газеты — должны быть безоблачными. То есть дружными, надежными, скрепленными деловой взаимностью.

Желаем вам доброго к вам, внимательного к вам, справедливого к вам Нового года.

А себе мы искренне желаем быть достойными наших читателей. Это не досужий комплимент, это наша боевая программа.

СПАСИБО ВАМ!

Сегодня, подводя итоги уходящего года, мы хотим выразить благодарность верным друзьям нашей газеты — авторам, чьи публикации неизменно вызывали интерес у читателей. Это —

Юрий Абдрашитов, Евгений Амбарцумов, Георгий Аргентов, Виктор Астафьев, Народ Багдасарян, Олег Богомолов, Федор Бурзацкий, Вячеслав Басков, Григорий Багураин, Светлана Балашова, Георгий Баллер, Николай Воронцов, Нина Векслер, Наталья Вязовская, Павел Гуревич, Евгений Габрилович, Александр Гельман, Григорий Георгиев, Евгений Гоголев, Леонид Гольдин, Евгений Гортанов, Евгений Етушев, Олег Ефремов, Марк Захаров, Вячеслав Ильинов, Алексей Киселев, Георгий Кунинский, Александр Каленский, Вячеслав Кондратьев,

Юрий Лебедев, Дмитрий Лихачев, Евгений Лебедев, Леонид Лиходес, протоиерей Александр Мень, Андраник Мирзоян, Виктор Мережко, Вера Максимова, Феликс Новиков, Борис Олейник, хитролог Питтири, Андрей Пахомов, Борис Покровский, Борис Поповский, Андрей Первухин, Валентин Распутин, Валерий Ржеский, Борис Родинов, Александр Свободин, Виктор Соколов, Азар Тахиров, Михаил Титов, Валентин Толстых, Майя Турецкая, хитролог Филадель, Джемаль Фирсов, Семен Фрейдес, Мария Чегодасеа, Евгений Черняков, Елизавета Штадлер, Александр Шаламов, Вячеслав Шостаковский, Михаил Шыманов, Карен Шахназаров, Алексей Ильинов, Василий Якобсон, Дмитрий Якушин.

ОЖИВУТ БЕРЕГА

Еду в Углегорск, молдавский центр на Прут—реке, единственный город, который — границей. Еду на границу Кипримской, что обрамляет «блаженство» — «свободу», свободной без казачек. От Кишинева до Углегора часистрои. Серебристый цветочный мост соединяет на берега. По мосту только машины, пассажирский поезд из Бухареста, поезд с социальными людьми, которые по случаю оказались в центре событий — в зоне. В войне лет и зим, войне свободы и произвола. И пареные, в дипломатического работника, через вагонные стекла испытанными пальцами показывает «У» — антиподы, показывает «Победа для всех, и для тех, растущего, тоже».

Мы знают, что 22 декабря, новый короткий день северного полушария, стал для будущей и светлой СССР самым длинным днем — победой над Кипримской Чашуеской. Впрочем, победа и над прошлой Румынией, которая нестолько начала на площадях и в залах театров тираны.

Еду в Углегорск, на КПП — континентально-пропускной пункт на границе. Сегодня это — паровозный пункт, и заместитель начальника КПП майор Башкин несет шутят, что с 22 декабря он не спит все три ночи в сутки. Со всякой Молдавией сюда идут грузовые машины и из грузы непредсказуемы.

Шоуджанцы доставляют в тонны пшеницы, Чадыр-Лунга — подсолнечное масло, Дубосс — муку. На машине «20» шерстяных и дневных зарплат от производителей и учеников ПЛУ-70 из Углегора. В руках плененного мастера перевалили при Сандуэле плотный горючий, что и куда отправляется. Молдавский горномолоток направляет медикаменты в Тимирязеву, народный фронт Молдавии — вагон опять же с машинами в посольство РСР в Румынию для передачи самую горячую точку рас-таки.

В. ЛЕТОВ.
(Соб. корр.
«Советской культуры»)
Молдавская ССР.

ПРЕМЬЕРЫ ПРЕДНОВОГОДЬЯ

Время духовного прозрения, в которое мы вступаем все увернее и смелее, начинает возвращать нам подлинные сокровища нашей культуры, находившиеся в долгом забвении. Две премьеры, которые состоялись в эти предновогодние дни на двух ведущих сценах Москвы, стали не только художественно, но и общественно значимыми событиями. Впервые за весь советский период в Большом театре Союза ССР осуществлена постановка оперы М. Глинки «Ильинъ за царя» в авторской редакции в полном объеме, в Музкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко представлена оригинальный вариант гениального творения М. Нуссброка «Борис Годунов».

Сцена из спектакля Музкального театра К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко «Борис Годунов».

Фото А. Сизулина.

Сцена из спектакля Большого театра СССР «Ильинъ за царя».

Фото А. Сизулина.

В первый день нового года в Колонном зале Дома союзов состоятся открытие второго Московского фестиваля русской православной музыки. Этому событию была посвящена пресс-конференция, прошедшая на днях в издательском отделе Московского патриархата.

Первый фестиваль, душа в хонной музыке, который состоялся зимой прошлого года, воспринимался как чудо, но события развивались с такой стремительностью, что масштабный показ музыки пра-

вился в один день. Второй фестиваль, — сказал в беседе с журналистами Георгий Поляченко, музыкант, энтузиаст, организатор и директор фестиваля. За прошедший год праздники духовной музыки прошли в Иваново, Харькове, Минске. Появились немало новых хоровых коллективов.

Фестиваль выходил на международный уровень. В нем примут участие не только российские, но и украинские, белорусские, польские, сербские хоры, исполнявшие православную музыку, сохранившую национальное своеобразие. В концертных залах столицы — Колонном зале Дома союзов, Рахманиновском, Доме уче-

ных, Музее музыкальной культуры имени Глинки, будет звучать русская музыка православной традиции XVI—XX веков, византийская и древнесибирские песнопения XII—XV веков, православные традиции Болгарии, Сербии, Польши, Греции.

К участникам пресс-конференции обратился Митрополит Володомирский и Юрьевский Питирим, который подчеркнул значение происходящих добрых процессов.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Кандидат философских наук. Докторскую защитил в 1981 году по теме «Знание и убеждение как интегральные фено-мены сознания». Баллотировался в депутаты в должности заместителя директора Института повышения квалификации специалистов бывшего теперь Минцветмета, но более был известен в Свердловске как один из организаторов и руководителей городской «Дискуссионной трибуны» — первого, пожалуй, в стране политклуба, рожденного перестройкой.

Не являясь «ад-юре» членом Верховного Совета СССР, возглавляет подкомитет Комитета по вопросам работы Советов, развития управления и самоуправления. В составе рабочей группы активно участвовал в разработке законопроекта о местном самоуправлении.

Геннадий Бурбулис,

народный депутат СССР от Ленинского территориального округа № 292, Свердловская область.

«Посмотреть на все философски!»

уже более серьезный. Понимают его часто одиозно.

Сегодня депутаты впервые призваны решать вопросы взаимоотношений, формировать их по-новому и на новой основе. Если кто-то из них этого не понимает, если не считает возможным или не способен реализовать себя применительно к этой прежде всего задаче — он депутат случайный, депутат вчера.

Я уверен: мы, сегодняшние народные депутаты, — чистое поколение политиков, потому что нам предстоит заложить в нашей стране новый вид деятельности — депутатство. Специфической, незаменимой и отнюдь не исчезающейся — парламентской деятельностью.

Но чтобы справиться с этой задачей, нужно хорошо и точно понимать, в чем суть политической деятельности как таковой и каковы ее особенности в условиях нашей страны, где люди деятельности были отчуждены от власти. Особенность себя проявляется в том, что мы — профессионалы политики, мы привыкли однажды отнести к власти, в том числе к народным избранникам, политиков, мы привыкли выразить свою мысль, выразить, выпустить из себя производителей и руководителей от бедных конфликтов и проблем. Так понимаю я борьбу за власть, в этом смысле депутатской деятельности, а вовсе не в том, чтобы высаживаться в приемлемых коридорах, отвечать на вопросы с тем или иным ответом, перемещаться из кабинета в кабинет, пересаживаться в кресло.

Может быть, потому, что я философ не только по специальности, но и, как мне кажется, по натуре, по мировосприятию и мироощущению, я привык к любому предмету, превращающему его в проблему точного и строгого разделения властей. Ни когда прежде в нашей стране законодательная власть не пытались (не было способом) определять исполнительный предмет ее деятельности. Сегодня начали это делать, но мы должны запретить себе вторматься в эту сферу с нарасхват более знающих людей. Ни одна законодательная власть не может претендовать на то, что знает положение в той или иной отрасли лучше министра. Но он

борьба за власть — вопрос оценки своего приобщенности — не причастность, а причастность, а приобщенность — и эпохальным процессам (а проходящим у нас в стране неизвестную) вперед. Вдруг начинаешь понимать, что история — это уже сейчас, сегодня, и твоя собственная жизнь — тоже историческое событие... Это не мания величины, а трудное и тревожное постижение огромной ответственности, которая выпала на твою долю то ли в награду, то ли в наказание. Но хочется верить — не случайно...

ЗАРПЛАТА БУДЕТ ПОВЫШЕНА

Слово специально под занавес, чтобы сохранить о себе добрую память, принес эту новость уходящий год. Совет Министров СССР и ЦК КПСС принял постановление «О введении новых условий оплаты труда отдельных категорий работников культуры. Оно предусматривает поэтапное (в 1990—1993 годы) повышение заработной платы этой категории трудащихся.

Исходя из принятого Верховным Советом СССР постановления о выделении из государственного бюджета на 1990 год 200 млн. рублей, признано наиболее целесообразным начать повышение заработной платы работникам библиотек, клубных учреждений, музеев и выставок. В первую очередь это касается тех территорий страны, где наиболее неблагополучно: приграничные и тяжелые условия проживания — в Северном, Дальневосточном, Восточно-Сибирском, Западно-Сибирском экономических районах, в Казахской ССР, в районах Армянской ССР, пострадавших от землетрясения, а также в отдельных районах РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, подвергшихся радионуклидному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС. В результате уже в 1990 году получат около 250 тысяч человек.

Исходя из принятого Верховным Советом СССР постановления о выделении из государственного бюджета на 1990 год 200 млн. рублей, признано наиболее целесообразным начать повышение заработной платы работников библиотек, клубных учреждений, музеев и выставок. В первую очередь это касается тех территорий страны, где наиболее неблагополучно: приграничные и тяжелые условия проживания — в Северном, Дальневосточном, Восточно-Сибирском, Западно-Сибирском экономических районах, в Казахской ССР, в районах Армянской ССР, пострадавших от землетрясения, а также в отдельных районах РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, подвергшихся радионуклидному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС. В результате уже в 1990 году получат около 250 тысяч человек.

К 1993 году повышение заработной платы будет осуществлено для 2 млн. человек, работающих в сфере культуры и искусства.

Одновременно с этим усиливается роль премий, различных видов надбавок и доплат, прогрессивных форм и систем оплаты труда (коллективные, договорные и т. д.) при широкой самостоятельности в решении вопросов материального стимулирования трудовых коллективов.

М. АЛЕКСЕЕВА.

В первом дне нового года в Колонном зале Дома союзов состоятся открытие второго Московского фестиваля русской православной музыки. Этому событию была посвящена пресс-конференция, прошедшая на днях в издательском отделе Московского патриархата.

Фестиваль выходил на международный уровень. В нем примут участие не только российские, но и украинские, белорусские, польские, сербские хоры, исполнявшие православную музыку, сохранившую национальное своеобразие. В концертных залах столицы — Колонном зале Дома союзов, Рахманиновском, Доме уче-

ных, Музее музыкальной культуры имени Глинки, будет звучать русская музыка православной традиции XVI—XX веков, византийская и древнесибирские песнопения XII—XV веков, православные традиции Болгарии, Сербии, Польши, Греции.

К учащимся пресс-конференции обратился Митрополит Володомирский и Юрьевский Питирим, который подчеркнул значение происходящих добрых процессов.

В. КОЛОСОВА.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР

О присуждении Государственных премий РСФСР 1989 года в области литературы, искусства и архитектуры

Совет Министров РСФСР, рассмотрев предложение Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по Государственным премиям РСФСР, постановляет:

Признать Государственные премии РСФСР 1989 года:

В области литературы — премию имени М. Горького

Знаменскому Амвросию Дмитриевичу, писателю, — за поэтическую драматическую и романтическую прозу.

Смирнову Виктору Васильевичу, писателю, — за поэму «Противостояние» и «Потрясение».

Смирнову Виктору Васильевичу, пис

ЭКСПРЕСС-РЕЦЕНЗИЯ

ГАЗЕТУ НАЗВАЛИ «ПОБРАТИМ»

Уходящий год остался в истории страны как один из трудных. Но он войдет в историю и как год честности и оценки своего далекого и недалекого прошлого.

Мир с надеждой и верой следует за нашими демократическими перевоспитанием. И надежды эти оправдываются каждым шагом, который делается не без труда. Одни из этих шагов — признание политически ошибочным введение наших войск в Афганистан. Знаменательно и мужественно, что в 10-ю годовщину начала непопулярной войны пришел к читателям первый номер газеты Союза ветеранов Афганистана «Побратим». Это издание не

только для тех и о тех, кто прошел дорогами Афганистана. Он в равной мере адресован тем, кто отнюдь не с туристическими целями побывал в Египте, Сирии, Корее, Вьетнаме, на Кубе... Тем, кто, выполняя свой воинский долг с оружием в руках, доказал: Родина на него в трудную минуту может положиться.

В Союзе ветеранов Афганистана нам сообщили, что издание новой всесоюзной ежемесячной газеты стало возможно благодаря большой

материальной и моральной поддержке со стороны учредителей ССР, среди которых Министерство обороны ССР, ВЦСПС, МИД ССР, КГБ ССР, МВД ССР, Московский патриархат, агентство печати «Новости» и ряд других.

Трудно перечислить всех, кто помогал выпуску первого номера газеты. Но благие поступки стоят того, чтобы были названы их авторы.

Добывали бумагу и устанавливали статус газеты Госкомиздат, издательство «Правда», Главное политическое управление СА и ВМФ. Помощь в создании

газетного округа предоставило полиграфическую базу, а журналисты и типографские рабочие газеты «Красный ворон», не считаясь со временем, сделали все, чтобы стотысячный тираж новой газеты попал к читателям в канун Нового года.

Кстати, половина стоимости тиража отныне и в последующем, как сообщает газета, будет направляться на благотворительность. Она включает в себя помощь инвалидам на протезировании, лекарства, медицинское оборудование.

Э. ЛУНЕВ.

ВОПРОС ПО ТЕЛЕФОНУ

ВСТАНУТ ПАМЯТНИКИ ЖЕРТВАМ

В будущем году в Боркуте предполагается начать строительство памятника жертвам сталинских репрессий. Свой проект предложил для города Эрик Немзевский. Как складывается судьба проекта? Этот вопрос интересует многих наших читателей.

Мы позвонили главному архитектору Боркуты Виталию Трошину:

— Сразу скажу, что принято решение вместо одного установить пять памятников в разных точках города. Ведь Боркута состоит из нескольких поселков, каждый из которых имеет свою «гугельскую» историю. А на месте кладбищ и бывших изб будут стоять памятные знаки. Эта идея получила полную поддержку горожан из проходивших недавно Дней памяти жертв репрессий. Тогда же на суд общественности были представлены проекты архитекторов из многих городов страны. С особым вниманием мы встремились, конечно, предложению Эрика Немзевского, занинтересованно относящегося к увековечиванию памятников репрессированных.

Но, познакомившись с работой знаменитого мастера, мы, сожалея, пришли к выводу что осуществление ее связано с определенными трудно-

стями. И дело даже не в финансовых затратах. Главная часть проекта, предложенная скульптором, представляет изображение нескольких огромных лиц, смотрящих в небо. Конечно, этот запоминающийся символ многим придется по душам. Но мастер не учел наших годовых условий: ведь большая часть времени в году Боркута покрыта толстым слоем снега. Он просто скроет под собой весь памятник.

Убрать этот снег можно только с помощью тракторов. А «проекты» на них подобной скульптуры было бы просто кощунством. И все же мы с нетерпением ждем приезда Эрика Немзевского, тем более, что он выразил такое настроение. Думаю, посетив Боркуту, мастер сможет предложить нам иной, более подходящий для города вариант проекта.

А. ШАГЕНОВ.

ПРОГНОЗ «ПФ»

— А что вы скажете о шведском прогнозе?

— Некоторые ученые со склонностью, скажем так, к пифии, иногда любят подбросить публике что-то странное, интригующее. Если же подходить с позиций науки к подобным прогнозам, можно найти в них массу уязвимых мест.

О том, что Солнце влияет на земные процессы, известно. Но полной картины этого влияния мы не знаем. Тем более что в человечестве оказывает воздействие на земные процессы своей хозяйственной деятельности. Что преобладает в том или ином случае, выяснить подчас невозможно.

— Наука гелиогенологии, разработанная Чижевским, говорит о том, что Солнце влияет не только на физические, но и на социальные процессы — в годы максимума возрастает вероятность войн, волнений, растет преступность. Были ли в истории подобные примеры?

— Скажем, в годы максимума свершилась Октябрьская революция и началась вторая мировая война. А вот первая мировая, наоборот, началась в год солнечного «минимума». Так что и в этом случае делать категоричные выводы нельзя.

— Отмечались и случаи роста преступности, но не всех категорий, а в основном совершившихся лицами с отклонениями в психической сфере: подобные люди более восприимчивы, видимо, к изменениям на Солнце.

— Есть, повторюсь, сугубо земные причины, происходящих на Земле процессов, так что не стоит болтать Солнца. Ибо все-таки дарует жизнь нашей планете.

Беседу вела И. САВИНСКАЯ.

● Известный художник Герман Ригнер решил в эти дни обзавестись собственной Белой Лошадью. «Когда в квартире имеется лошадь, чистую себя как-то легче», — говорит он.

Фото Н. Самойлова.

ГОРОСКОП ДЛЯ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Не знаю, кто как, а лично я вежного устава от 1989 года — с его землетрясениями, тайфунами, забастовками, взрывами и прочими катаклизмами. И вот наконец на юге 1990-й — по восточному календарю год Белой Лошади, которая на этот раз покровительствует самая нежная из планет — Венера. По поверью, Белая Лошадь сулит нам спокойствие и любовь.

Но сбудутся ли ее благие намерения? Не помешает ли Солнце, которое, как считают астрономы, вступает в активную fazu своей деятельности? Поэтому рассчитаем ближайшие годы на 1990-й: чуть ли не конец света, то вполне объяснимым можно считать моё желание составить новогодний «гороскоп» для нашей планеты. Делая это с помощью одного из крупнейших знатоков Солнца — ученого секретаря Пулковской обсерватории Ю. Витинского.

Юрий Иванович, так чем же грозят землянам наше светило в будущем году?

— Нужно сказать, что «план» солнечной активности, «максимум» — понятие условное. И определяется год максимума не столько количеством пятен, сколько иным обстоятельством — изменением общего магнитного поля Солнца, сменив половодьем. Когда начинается переполосона, это есть начало эпохи максимума. Этот период действительно отмечается бурными процессами, в том числе и образованием мощных групп пятен. Так вот, по нашим наблюдениям, начало эпохи максимума ожидается в первом квартале наступающего года.

ФОТО К РАЗМЫШЛЕНИЮ

... И О ПОГОДЕ

то и дело охватываемые струи грязной воды — под колес, во всем на свете прызывающие наши горожане отнюдь не хлебные бобушки клянут в этот момент, а склонившись перед зданием, высокими инстанции и даже ни в чем не подозревающими народными депутатами, заседавшими в тепле и мудре Дворца съездов.

Рассказывают, что в первые три месяцы войны, и научились без команды рестопрон и умело упрощать стихию на улицах родных городов. В конце концов и гражданская оборона учтут тому же — умрой и быстрой мобилизации сил в момент народного бедствия. Снегопад, гололед — это, к счастью, не Чернобыль и даже не пожар во время народования. Однако как-то с трудом верится в готовность умрой и в рационально защищать цивилизацию и культуру на непроезжих, непролазных, заброшенных городских улицах.

В прошлом году, вернувшись из потрясенной Армении, я размышила горюло во время унитарного новогоднего праздника по тематике опасности тротуаров: — А может, лучше горы в Москву вызывать французских и английских спасателей. Неужели в будущем году это все-таки придется сделать?

А. МАКАРОВ.

● Москва, центр. Фото К. Корнева.

ПОДРОБНОСТИ — В НОМЕР

ТВ ПРИДЕТ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

Похоже, уже в будущем году мы сможем увидеть трансляции многочисленных программ зарубежного телевидения. Причем, увидеть на собственных домашних экранах, ибо, как считают специалисты, занятые этой проблемой, настала пора «расстаться» с кинотеатрами Европы, а возможно, и Америки.

Еще несколько месяцев назад вход в главное здание научно-производственного объединения «Сатурн» был для прессы закрыт. И на прошлую, считает его генеральный директор Л. Гассанов, ибо наши журналисты с опасением вынуждены рассказывать о том, что на Западе не только на слуху, но в прямом смысле на виду сотни миллионов людей. И уже не первый год. Речь идет о космическом телевидении, колossalных темпах входящих в быт почти во всем мире.

Кроме... нашей страны.

Стремление «не пустить в хвост» и двинуть теми же телевизионами, которые создали «Сатурн», кипит в индустрии, пока вспыхнула война в Персидском заливе. И вдруг, для олигарха, генерального директора прятавшегося у власти, вспыхнула война в Персидском заливе.

Последние события, как бы иллюстрируя, для чего он нужен, генеральный директор прятавшийся у власти, вспыхнула война в Персидском заливе.

Шесть программ уже «поплыли» на «Сатурн», используя созданные здесь элементы станции для приема спутникового телевидения. Около двух лет тому назад в Киеве получили перв-

АНОНС ВАМ — ОТКРЫТКА

ПЕРЕДАНО ИЗ КОРПУНКА

О ЧЕМ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ?

Ю. КОЛЮЧАК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Юрий Батурина, Михаил Федотов,

Владимир Энтин:

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК В ЗАКОНЕ

27 октября 1917 г. Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов (Ленин) подписал Декрет о печати, в котором сказала введение будущего самого широкого и прогрессивного закона о печати с временем, когда новый порядок упрочится и наступят нормальные условия общественной жизни.

27 ноября 1989 г. Председатель Верховного Совета СССР Михаил Горбачев подписал постановление об опубликовании для обсуждения проекта Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации».

Станет ли этот закон действительно самым широким и прогрессивным? Будут ли он соответствовать нормальным условиям общественной жизни? Уверены ли мы, что тот демократический стандарт, который задал депутатами, одобравшими проект в первом чтении, не возникнет в дальнейшем? Может ли судьба свободы печати зависеть от нескольких строчек, более того, от запятой?

ТОЧКА, ТОЧКА, ЗАПЯТАЯ...

Действительно, что могут в этом случае проявить знаки препинания? Таких вопросов еще в царские времена задавался бывший штатный смотритель чухломских училищ титулярный советник, размышляя о том, как надлежит делать реформы.

Не ускользнула из виду запятая и при подготовке проекта Закона о печати. С возможностью знаков препинания членам рабочей группы Комитетов Верховного Совета пришлося столкнуться уже в первой статье проекта. Сейчас выглядит так: «Печать и другие средства массовой информации свободны. Цензура массовой информации не допускается».

Точка, разделяющая эти два предложения и стоявшая здесь с самого начала, кому-то сильно не понравилась. В ней усмотрели намек на то, что печать свободна полностью и окончательно. Точку заменили на двоеточие. Смысла сразу изменился: свобода печати свелася к неизвестности цензуры. И только Промежуточный, компромиссный вариант стал точкой с запятой — в полном соответствии с рекомендациями щедринского героя, который писал, что прежде всего надо облегчить сию пристрастия, а потом уже начать ставить точки, и пристрастия не такие, которые можно было бы высокобить, а настоящие, действительные.

Если знаки препинания стоят вами, то каково же значение целых строчек, заезжих, стяжий. Оно далеко не однозначно. Из анализа текста проекта видно, что некоторые фрагменты можно безболезненно изъять. Другие нужно обязательно исключить, чтобы впоследствии существу не было мучительно больно. Треть — исчезнувшие на различных этапах подготовки — непременно вернут, иначе проблема в законе обернется в практике.

И если скоро проект на конец-то опубликован для обсуждения, давайте внимательнейшим образом вчитываться в каждую его букву, строчку, запятую — от них зависит судьба гласности.

Часто говорят, нет оснований возлагать большие надежды на то, что законопроект заметно изменится в результате общественного обсуждения, так как нет механизма учета обобщения анализа предложений и замечаний. Собственный опыт участия в различных рабочих группах позволяет нам утверждать: если поправка привлекла к конкретной статье законопроекта и содержит ясную формулировку предлагаемых изменений и дополнений, то вероятность ее учета, безусловно, значительно повышается. Но... этот рост различий лишь по сравнению с судьбой замечаний типа «необходимо изучить» (расширить, повысить, усилить), которые не принимаются во внимание вообще. Именно потому в данных замечаниях все предложения облечены в юридические формулы (они заложены в тексте), полностью приспособлены к тому, чтобы их можно было сразу «монтировать» в проект.

МИНУС ГРАЖДАНИН

Основной вариант проекта исходит из того, что право на учреждение средства массовой информации принадлежит как созданным в соответствии с законом организациям, так и отдельному, никак не входящему гражданину.

Похвастаться приоритетом здесь наша страна, увы, не может: французы еще 200 лет назад сделали это в Декларации прав человека и гражданина. Новизна ситуации состоит в том, что мы начинаем более серьезно относиться к закрепленным в Конституции страны политическим правам и свободам. А это сознает, что она должна осуществляться реально и неформально. И некоторые стало страшно.

Появление правового механизма, при помощи которого можно реализовать декларируемые в законе свободы слова и печати, означает конец юридическому закреплению монополии на идеологическую деятельность. Иначе говоря, господствующая в обществе идеология утрачивает статус светской религии, а в несогласных или склоняющихся приходится снимать ярлык еретика.

Опыт революционной борьбы в России показывает, что вокруг печатных изданий (а для электронной прессы это тем более справедливо) обозревается ядро последователей. Так свободная печать выступает катализатором политической жизни.

Надо ли этого бояться? Обеспечить обществу необходимую и достаточную информацию для принятия решений — значит сделать демократию конструктивной и эффективной. Без выполнения этого условия самоуправление превращается в фикцию, а при геометрической разбросанности информации — в иллюзию. «Самоизложительство» лишней свободы доступа к информации демократические структуры сравнивают с самостоятельностью марionеток.

Нас пугают, что, позволяя создавать средства массовой информации кому попало, а не загонянцам, мы создадим еще один источник вражды. Прессы же может попасть в руки политически нечистых на руку капитанов. В этой связи в альтернативнойедакции статьи 6 предлагается гражданину в личном качестве из возможных информаторов выбрать иного другого средства массовой информации. Но капитанам, особенно

в разные организации. И что же прикажете делать небольшому изданию, если весь его тираж должен уйти на обязательные экземпляры, за рассылку которых придется еще нести почтовые расходы? Лишить «регистратора» возможности экономически дешевить неудобное издание можно с помощью следующих дополнений к статье 19:

— во-первых, нужно указать, что по расположению органа, производящего регистрацию, направляются только платные обязательные экземпляры;

— во-вторых, следовало бы записать: «число обязательных платных экземпляров не может превышать одного процента тиража, а для малотиражных изданий — пять экземпляров».

Едва ли не самые запутанные в проекте оказались вопрос о последствиях злоупотребления свободой печати. За нарушение ст. 6 (а именно в ней дан исчерпывающий перечень таких злоупотреблений) уполномоченный законом орган может использовать средства массовой информации либо приостановить, либо прекратить. Плюс к этому подобное злоупотребление влечет, согласно ст. 40, конфискацию или уничтожение тиража, «а также административную, уголовную либо иную ответственность».

Но как определить, когда следует приостановить деятельность, а когда — прекратить? В каком случае тираж конфисковывать, а в каком — уничтожать? Проект не дает ответа.

Он вообще не содержит критерия, которые позволили бы определить степень тяжести того или иного злоупотребления.

Между тем найти такой критерий несложно.

Суть его в наличии или отсутствии общественно опасных последствий: массовых беспорядков, поджогов, взрывов, насилия и вандализма и т. п.

Статья 10 приобретает логическую стройность, если будет допускаться приостановление деятельности органа прессы «после распространения информации с нарушением ст. 5 настоящего закона, не повлекшим общественно опасных последствий». В свою очередь, ст. 11 должна связывать прекращение деятельности «с нарушением ст. 5 настоящего закона, повлекшим общественно опасные последствия». Тем самым начальственное и судебное усмотрение будет поставлено в жесткие рамки закона.

и различные организации. И что же прикажете делать небольшому изданию, если весь его тираж должен уйти на обязательные экземпляры, за рассылку которых придется еще нести почтовые расходы? Лишить «регистратора» возможности экономически дешевить неудобное издание можно с помощью следующих дополнений к статье 19:

— во-первых, нужно указать, что по расположению органа, производящего регистрацию, направляются только платные обязательные экземпляры;

— во-вторых, следовало бы записать: «число обязательных платных экземпляров не может превышать одного процента тиража, а для малотиражных изданий — пять экземпляров».

Едва ли не самые запутанные в проекте оказались вопрос о последствиях злоупотребления свободой печати. За нарушение ст. 6 (а именно в ней дан исчерпывающий перечень таких злоупотреблений) уполномоченный законом орган может использовать средства массовой информации либо приостановить, либо прекратить. Плюс к этому подобное злоупотребление влечет, согласно ст. 40, конфискацию или уничтожение тиража, «а также административную, уголовную либо иную ответственность».

Но как определить, когда следует приостановить деятельность, а когда — прекратить? В каком случае тираж конфисковывать, а в каком — уничтожать? Проект не дает ответа.

Он вообще не содержит критерия, которые позволили бы определить степень тяжести того или иного злоупотребления.

Между тем найти такой критерий несложно.

Суть его в наличии или отсутствии общественно опасных последствий: массовых беспорядков, поджогов, взрывов, насилия и вандализма и т. п.

Статья 10 приобретает логическую стройность, если будет допускаться приостановление деятельности органа прессы «после распространения информации с нарушением ст. 5 настоящего закона, не повлекшим общественно опасных последствий». В свою очередь, ст. 11 должна связывать прекращение деятельности «с нарушением ст. 5 настоящего закона, повлекшим общественно опасные последствия». Тем самым начальственное и судебное усмотрение будет поставлено в жесткие рамки закона.

НЕ ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

В хорошо сработавшей паре учредитель — издательница нередко оказывается в роли пятого колеса. Пара и третий лицо — это классический любовный треугольник. По проекту в треугольнике учредитель — издатель — редакция лицо нет. Их отношения определяются договорами и регистрационным уставом. То, что проект отдает большинство вопросов на усмотрение договаривающимся сторонам, несомненно, является его большим достоинством. Именно внутри данного треугольника могут развернуться настоящие хорватские отношения. Лишь бы никто из участников не пытался лезть в дела другого и в его карман.

Можно понять стремление учредителя сделать средство массовой информации не только источником дохода, но и своим руслом. Для этого проект предоставляет ему определенные возможности. Учредитель вправе утвердить программу деятельности средства массовой информации, которая в обязательном порядке представляется при регистрации и называется

запросом на получение лицензии автором.

В статье 20 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 22 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 23 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 24 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 25 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 26 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 27 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 28 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 29 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 30 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 31 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 32 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 33 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 34 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 35 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 36 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 37 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 38 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 39 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 40 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 41 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 42 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 43 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 44 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 45 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 46 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 47 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 48 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 49 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 50 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 51 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 52 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 53 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 54 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 55 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 56 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 57 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 58 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье 59 о заполнении авторских материалов и писем нужно добавить: «Редакции в течение двух месяцев после получения от органа регистрации лицензии автором».

В статье

Мы есть и... нас нет

А. МАНОХИН,
кандидат технических наук,
член координационного совета
коэвропейской организации
«Демократическое движение»

Наше объединение начинало свою деятельность с публичных обсуждений острых вопросов, возникших еще в период подготовки к XIX парламентерии. Более предметно мы стали работать после опубликования проекта Закона о выборах народных депутатов СССР, организовав масштабную кампанию протеста против не-демократических процедур окружных собраний, против выборов от общественных организаций.

В период становления нашей организации в городе проходили выборы в горсовет вместо выбывшего депутата. Моя кандидатура была выдвинута коллегиальным Институтом математики и получила поддержку избирателей. Так в Совете народных депутатов Новосибирска появился первый и пока единственный представитель неформальных.

Немалую роль сыграли члены «Демократического движения» и в выборах народных депутатов от Сибирского отделения Академии наук. Мы входили в инициативную группу, которая соординировала усилия коллектива отделения, добилась повторных выборов и свободы для популярных кандидатов 12 из 20 мандатов.

Это говорит о том, что в политической системе общества свое место занимают сегодня и неформалы.

Со стороны областных руководителей сначала были переборы из серии: «Крикуны», «Наркоманы», «На кого работают?». Но здесь нас четко поддержали трудовые коллеги. Хотя руководящие товарищи не до конца вергались к новым условиям, нашим отношениям с партийными и советскими организациями сегодня в целом конструктивные. У нас состоялись, например, два встречи с первыми лицами обновленной партии, на разных ведут с нами разговор и дискуссионные члены горкома партии, в наших митингах принимают участие представители горисполкома и его заместители. Не так широко, как бы нам хотелось, но все-таки дают слово в местной печати, на радио и телевидении.

Одна из наших проблем — вот уже четыре месяца, как мы беспуспешно пытались зарегистрироваться. Мотивировка отказа такова: «У нас нет заявки на неформальные объединения, и поэтому мы не можем вас зарегистрировать».

Конечно, наше «Демократическое движение» за радикальные перемены. А такие организации, как «Память», «Объединенный фронт трудящихся», считаю, представляют консервативную оппозицию. Они выступают, например, против перехода к рыночной экономике, за усиление плановых централизованных началь, против прямых всеобщих выборов.

Я на стороне тех форм деятельности неформалов, которые де-стабилизируют общественную обстановку, «раскачивают» критические ситуации. Если неформальные объединения хотят добиться реальной поддержки, определяющей их чертой должна быть конструтивная оппозиция.

Бомбы, что рвутся под нами

М. АУЗЗОВ,
писатель,ице-президент
антагерберского движения
«Невада—Семипалатинск»

Движение «Невада—Семипалатинск» возникло как протест против многочисленных ядерных испытаний на полигоне. Признаются, даже инициаторы этого движения не ожидали, что оно сразу, прямо-таки мгновенно получит такую широкую действенную поддержку из общественности и в республике, и в стране, и за рубежом. Слособно ли движение играть роль в политической структуре общества?

Сказку так: оно может использовать политический инструментарий для решения своих задач. Однако ведь основные цели движения связаны с вечными ценностями. И это требует неполитизированных, скорее миро-воздушечных действий. Например, в надеяющемся избирательной кампании наше движение не станет выдвигать своих кандидатов в депутаты. Мы будем бороться не за голоса избирателей, а за их сознание, за людей, способных к свободному, осмысленному выбору, готовых отстаивать свои убеждения. В мае этого года в Алма-Ате по инициативе президента «Невады» член Верховного Совета СССР О. Сулейменова планируется провести конгресс избирателей мира против ядерного оружия, на котором предполагается принять инициативный международный договор о полном запрещении производства, испытаний и распространения ядерного оружия как единий национальный законодательный документ, руководителем всех стран.

Что-то не легкое рука сложилось довольно устойчивое мнение, что любое неформальное объединение создается непременно в нике официальными структурами власти. А почему бы не помочь? Насущная актуальность, зрелость программы неформалов, на мой взгляд, обязательно подразумевает тактическую возможность единения действий с официальными структурами власти. Разумеется, если ее конкретные представители не отговариваются регрессией. Испытание оружия ненасильственных методов борьбы и сотрудничества является основным средством в арсенале движения «Невада», в его сегодняшних отношениях с государством и правительством. И это дает хорошие реальные результаты: вместо 18 запланированных на этот год взрывов раздалось только семь. Недавно Верховный Совет Казахстана единогласно принял обращение к правительству СССР, народным депутатам СССР о прекращении испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне.

«Выгода» неформального движения, в частности нашего, в том, что мы имеем четкую программу, святое

За все отвечаем сами

А. ТОКАРЕВ,
член рабочей коллегии правления
всесоюзного общества «Мемориал»
«Мемориал» как историко-просветительское общество не ставит перед собой задачу изменения политических структур. Изучение истории и природы тоталитаризма, увековечивание памяти о жертвах репрессий, благотворительная деятельность — помочь бывшим репрессированным в их окончательной политической, гражданской, социальной реабилитации — наименее задачи нашего общества. Однако нашим уставом предусмотрена и, так сказать, профилактическая деятельность во избежание рецидивов прошлого.

«Мемориал» имеет 185 отделений и группы — городских, сельских, республиканских. Но мы до сих пор не признаны государством. Прошло более года после учредительной конференции. Устав общества был утвержден творческими союзами-учредителями. Но, несмотря на многочисленные обращения правления общества в Верховный Совет, к народным депутатам СССР, и общественности, несмотря на многочисленные публикации в прессе, этот вопрос до сих пор не решен.

У нас нет помещения для работы правления Московского отделения «Мемориала». Объединение лиц, подвергшихся необоснованному репрессиям, медицинской и юридической консультаций, для ежедневно пополняющегося архива, в котором уже несколько десятков тысяч единиц хранения.

Что лучше может охарактеризовать наши взаимоотношения с официальными структурами? И это только в Москве. В местных отделениях еще хуже. Но мере отдаления от столицы настороженность и «неформальность» общественных организаций (за редкими исключениями) возрастает.

Мы критикуем официальные структуры, скажем, за то, что они не отвечают архивы, хранящие свидетельства о злодеяниях сталинизма. Они не хотят заниматься социальной защитой бывших репрессированных, а мы лишь в меру своих сил решаем эту задачу.

Мы понимаем, что ответственность за судьбу страны ложится в первую очередь на плечи граждан этой страны, а не на официальные структуры, до какого бы совершенства они ни были доведены.

Давайте же послушаем неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не раз уже расплывались за подобную «страусиную политику».

Давайте же послушаем неформалов. И пусть каждый, кто пожелает, с ними поспорит.

На этой странице мы приводим ответы лидеров некоторых известных неформальных движений на вопросы редакции.

На этой странице мы спрашивали неформалов?

Попробуйте оценить роль и место нашего объединения в жизни общества, в его политической структуре.

Каковы же точки зрения с официальными органами власти на местах?

Как вы считаете, в нашем государстве право на существование имеет объединение с любой программой или должны быть какие-то ограничения?

Не правда ли, находясь в своеобразной оппозиции, легко критиковать власть, самим при этом ни что не отвечая...

На эти и другие вопросы отвечали неформалы. И каких бы спорные

точки зрения они ни высказывали, мы должны помнить, что перед нами граждане нашей страны, люди, желающие участвовать в общественной жизни, изменять ее к лучшему. Самая опасная тактика — это делать вид, будто того или иного общественного движения нет. Мы не

Мания Кошмар и красавица Ваня

Среди иностранных имен, которые сейчас вообще популярны в Америке, русские женские уменьшительные — на одном из первых мест. Самые модные среди них: Таня, Тамара и Наташа. За Союз, Ана, Вероника, Кира, Ольга, а также появление романа Б. Пастернака «Дон-Кихот» и фильма того же названия, имена Мария и Любовь.

Имя Таня, самое любимое американцев из русских имен, вошло в употребление после того, как в пятидесятые годы в астраханской украинской происхождении Таня Верстак была избрана «Мисс Юниверс» — самой замечательной девушкой во всей Америке. Американцы хотят это имя своим дочерям, и Таня Таннер, исполнительница народных американских песен в стиле «кантри», известна всем стране. Есть Тамара Мак-Кинзи — чемпионка мира по спортивному танго, английская актриса Венессы Райдер, тоже актрисы, звезды Нью-Йорка.

Имя Саша интересно тем, что так называют теперь в США, Великобритании и по всему миру как мальчиков, так и девочек, заменив этим, типичным только для русских, уменьшительным, исключительно употребляемым еще недавно как сокращение от Александра и Александры.

Венесуэла огромное количество девочек называет не русские уменьшительные. А в Бразилии самым женственным и нежным для девушки считается имя Ваня.

Среди имен американцев, предки которых выехали из России много десятков лет назад, уже забытыми трескота и структура русского имени-отчества-фамилии, встречаются забавные сочетания, вроде Никита Содуп, Наташа Пенелопа Кац, Цветик Мария Кошмар, Антона Отто Задорински и другие.

Многие русские деятели русской литературы и искусства жили и творили за границей, в том числе и в США. Сергей Рахманинов, Игорь Стравинский, Сергей Кусевицкий известны многими американцами, однако их имена в употреблении не вошли. Тем не менее в США нередко встречаются личные имена Римски, дававшие малышину в честь людского гражданина Нового Света русского композитора Римского-Корсакова. Двойная форма фамилии оказалась неизвестной. Римский воспринимается англоговорящими как имя собственное, а Корсаков — как фамилия.

Народы земного шара заимствуют друг у друга все, что так или иначе обогащает их сознание, культуру и язык. Все труднее делить имена на «свои» и «чужие». Заимствование русских имен всеми нациями нашей планеты — яркое этому свидетельство.

Алла КТОРОВА.
ВАШИНГТОН,
США.

Начнем сначала

В газете 18 ноября напечатана статья «Легенды недавних», в которой содержится обращение в Институт судебной медицины принять участие в дискуссии по поводу сенсационной находки в поселке Баргузин Бурятской АССР захоронения Шандора Петефи.

По известным причинам, судебные медики часто сталкивались с проблемой идентификации личности, и мы отлично знаем, что успешность исследования и надежность выводов зависят от научно-методической вооруженности эксперта, сохранности и полноты представляемых объектов, но и, конечно, от сравнительных материалов на без вести пропавших.

Каждое заключение эксперта проходит строгую оценку органов правоохранения. И если у следователя появляется малейшее сомнение в обоснованности имен словами, в правильности проведенной экспертизы, назначается дополнительная экспертиза, а передко и в одни.

Институт судебной медицины давно и успешно сотрудничает с археологами в историками в расшифровке некоторых «бледных пятен» прошлого.

Сейчас в поиски активно включаются энтузиасты-любители. И это само по себе хорошо. Но настороживает неординарная рекламность, возникшая задолго до начала серьезного исследования, как было, например, с сенсационным открытием места захоронения Николая II и членов его семьи. Или такая сенсация. В конце 1988 года институт из одного авторитетного учреждения Москвы попал в консультацию мельчайшие фрагменты «костей» казненных декабристов, якобы обнаруженных по записям А. С. Пушкина на о. Гуанско.

острова Ленинграда. После предварительного лабораторного анализа мы выразили сомнение в происхождении этих частичек. К сожалению, обратившиеся к нам сотрудник не видел предсторожностей, и в результате родилась сенсация, правда, вскоре опровергнутая историками литературы.

Что нам известно об исчезновении Шандора Петефи? Пока так мало, что нельзя с уверенностью остановиться на какой-либо версии. Он пропал без вести в 1849 году во время битвы при Шешеваре. Предполагается, что поэт погиб, однако достоверных сведений о смерти и месте захоронения нет. По другой версии, поэт был захвачен в плен русскими войсками, находился в сибирской ссылке и умер в Баргузине в 1856 году.

Венгерские и советские биографы Шандора Петефи рассматривают баргузинскую версию как народную легенду. Деятельностью, не найдено никаких архивных документов, которые подтверждают бы пленение Шандора Петефи и тем более его ссылку в Сибирь.

Не подтверждают эту легенду и наблюдатели, которые долгие годы живут в поселении в Баргузине.

У нас нет никаких оснований соинвестироваться в высоком профессионализме членов экспедиции «Метаморф-Петефи» — антропологов Бруса Латимера, Кисселя Иштвана, Клайда Симпсона, Алексея Бураева. Однако с позиций современной судебной медицины мы уже сейчас можем твердо сказать: доказательность выводов антропологической экспедиции выглядит не бесспорной. Так, в акте сказано: «...по черепу и на скелете нет ни одного характера, который бы противоречил телесным свойствам Шандора Петефи, однако все известные по литературе «волчий зуб», лоб, щеки, челюсти, ранения на теле) признаки имеются на скелете, поэтому мы, антропологи, подтверждаем, что 17 июля 1989 года в Баргузине в могиле № 7 найдены останки скелета, тождественного скелету Шандора Петефи».

В самом деле, какими-либо признаками, которые противоречили бы принадлежности найденных останков Шандору Петефи, не найдено. Вместе с тем предложение антропологов, что этого достаточно для вывода, представляется не вполне логичным. Именно здесь, как ни где, выявляются различия методических подходов антрополога и судебного медика. Наделенность первого — на реконструкцию групповых характеристик популяции, а второго — на индивидуализацию и идентификацию конкретного индивида. Мы ведь знаем, что любой, пусть даже очень редкий, признак или группа признаков может наблюдаваться у многих людей. Для идентификации нужны специальные доказательства.

С этого момента прошло почти четыре года. Мне до сих пор страшно вспоминать, что было со мной потом. Всёлило отношения и разорвала сразу, в один день. Знаю, что другого решения там не будет, а продолжать — значит «робить» себе хлопоты по мускам. Через полтора года, когда мы случайно встретились, он мне сказал: «У тебя оказалась сильный характер, и никогда не думал, что ты сможешь так поступить».

Только вот чего-то... «Старо», знаю сядя я. На год с лишним я оказалась «выбранной» из нормальной человеческой жизни. В прошлом у меня было много тяжелых минут — болезни, операции, смерть отца, развод. Но никогда не проходила через такую страшную болезнь в ее жизни. Не жить было легче, чем жить. Я вытаскала себя из этого — мама осталась бы одна.

Сейчас все позади. Я пережила и ее представительство, и свое отчалине. Мысли о том, что произошло, уже не приносят мне боли (или почти не приносят). Трижды за эти годы могла выйти замуж. Не вышла. Ни один не смог заменить того, что было.

А теперь о том самом общественном мнении. Кто мог помочь мне в то время? Кому я могла рассказать о том, что со мной происходит? В лучшем случае сказали бы: «Сама вынужната, слалась с жестоким человеком». Но кто из моралистов мне ответит: в чём я была вынужната? И когда бы винили, если бы у меня тогда не хватило сил жить?

Я сломалась на этой истории. Зажмухнув в лицо, роняю ребенка. Еще раз пойду против всего всегда правого общественного мнения, которое ненавижу.

Алина.

А. ГРОМОВ,
директор НИИ судебной медицины
Министерства здравоохранения СССР,
член-корреспондент АМН СССР,
профессор;
В. ЗВЯГИН,
заведующий физико-техническим
отделом института, доктор
медицинских наук.

Любовный треугольник

Впервые рассказал о том, через что и прошли несколько лет назад, меня заставила разговор о «кеннингах», которых не бросают», начатый писательницей А. Позеевской и продолженный читателями (11 ноября и 9 декабря). Я — та самая третья сторона, существование которой вызывает такое возмущение (а зачастую и ненависть) наших моралистов. Но обо всем по порядку.

Мы встретились, когда нам было около тридцати. Я была свободна, у него не ладились отношения с женой, жили они фактически врозь. Через три месяца я поняла, насколько все серьезно... любила на пределе, до полнейшего самоотречения. Еще полгода мы жили, откладывая время от письма до письма, от встречи до встречи, от звонка до звонка.

Дальше — все по старому, избито-

му сценарию: когда всплыла во-

прос о разводе, его жена бросилась

Избранные места из переписки с редакцией

Ни на миг не расставаясь

Итак, отдел писем последний раз в уходящем году берет слово. Прими, читатель, трудовой рапорт. Плоды нашей любви, дружбы и сотрудничества в цифрах выглядят так: было напечатано 28 полос, целиком состоявших из заметок, пришедших по почте. Называние «Читатель предлагает, протестует, комментирует» говорит о их содержании. Эти полосы вобрали 306 писем. Еще 154 мы опубликовали под другими рубриками — тут были и обзоры, и подборки, и комментарии по письмам, и комментарии специалистов к поднятой читателем теме.

В регулярно выходящей первополосной «Почте недели» использовано 458 писем, 43 консультации для юристов. Но это не значит, что отвели только сорок строк читателям — спрашивали целыми коллективами, объединенными по семантическому, производственному или территориальному признаку. (То же самое относится и к другим нашим цифрам — сколько бы подписей ни стояло под письмом, мы считаем его за одно).

Склонное место поначалу занимала рубрика «Искусство и зритель». Потом она разрослась до полосы и в новом году не напечатана отдельно из-за завалов на площади. Думаем, что популярность ее будет способствовать объявлению нового конкурса (не забыли?) «Самое яркое художественное впечатление 1989 года». Конверты с пометкой «На конкурс» уже поступают, так что прямо в январе и начнем публикацию наших отзывов-рекомендаций.

Пока же за отчетный период в разделе «Искусство и зритель» напечатано 160 писем. Сюда же прибавлены 54 ответа на вопрос, конечно, интересный. Следующие за газетой знают, что любопытство газеты не имело предела. Конверты с пометкой «На конкурс» уже поступают, так же как и другие письма, в разделе «Искусство и зритель».

Старые и новые подписчики — как старые и новые друзья. Первым мы ценим за верность, вторым — за приток свежих сведений, мыслей, впечатлений. Так что не будем грустить, мы не расставаемся. Просто кончились еще один год, который мы прожили вместе.

ОТДЕЛ ПИСЕМ.

нападавший на нас из-за вспышки вспышки. Он принял решение без меня и лишь спустя три месяца поставил в известность: несмотря ни на что, ломать свою вновь наложенную семейную жизнь он не будет. Будем встречаться, «чай все».

С этого момента прошло почти четыре года. Мне до сих пор страшно вспоминать, что было со мной потом. Всёлило отношения и разорвала сразу, в один день. Знаю, что другого решения там не будет, а продолжать — значит «робить» себе хлопоты по мускам. Через полтора года, когда мы случайно встретились, он мне сказал: «У тебя оказалась сильный характер, и никогда не думал, что ты сможешь так поступить».

Только вот чего-то... «Старо», знаю сядя я. На год с лишним я оказалась «выбранной» из нормальной человеческой жизни. В прошлом у меня было много тяжелых минут — болезни, операции, смерть отца, развод. Но никогда не проходила через такую страшную болезнь в ее жизни. Не жить было легче, чем жить. Я вытаскала себя из этого — мама осталась бы одна.

Сейчас все позади. Я пережила и ее представительство, и свое отчалине. Мысли о том, что произошло, уже не приносят мне боли (или почти не приносят). Трижды за эти годы могла выйти замуж. Не вышла. Ни один не смог заменить того, что было.

А теперь о том самом общественном мнении. Кто мог помочь мне в то время? Кому я могла рассказать о том, что со мной происходит? В лучшем случае сказали бы: «Сама вынужната, слалась с жестоким человеком». Но кто из моралистов мне ответит: в чём я была вынужната? И когда бы винили, если бы у меня тогда не хватило сил жить?

Я сломалась на этой истории. Зажмухнув в лицо, роняю ребенка. Еще раз пойду против всего всегда правого общественного мнения, которое ненавижу.

Алина.

Ценности — в трухе?

О том, что Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина находится в катастрофическом состоянии, известно давно: нет возможности размещать старые и новые фонды, нет нормальных условий для работы читателей и сотрудников библиотеки. Дефицит необходимой площади сегодня составляет около двух тысяч квадратных метров. Угроза пожаров, обвалов, аварий, антисанитария привели к тому, что сегодня компетентные государственные органы ставят вопрос о закрытии основного книгохранилища. По сути говорят, деятельность главной библиотеки республики сегодня парализована.

Недавно библиотеке было передано непосредственно принадлежащее к ней небольшое здание, в котором размещаются кабинеты руководителей, писательницей А. Позеевской и продолжением читателями (11 ноября и 9 декабря). Я — та самая третья сторона, существование которой вызывает такое возмущение (а зачастую и ненависть) наших моралистов. Но обо всем по порядку.

Мы встретились, когда нам было около тридцати. Я была свободна, у него не ладились отношения с женой, жили они фактически врозь. Через три месяца я поняла, насколько все серьезно... любила на пределе, до полнейшего самоотречения. Еще полгода мы жили, откладывая время от письма до письма, от встречи до встречи, от звонка до звонка.

Дальше — все по старому, избито-

му сценарию: когда всплыла во-

прос о разводе, его жена бросилась

рестрайни. Именно в последние годы произошел неоправданный скачок в зарплате, неоправданный потому, что он не сопровождался ни улучшением качества труда, ни повышением его производительности. Не учитывается в новом законе ни непрерывный стаж работы, ни годы, которые человек трудился сверх пенсионного возраста.

Так что мы, труженики 50-х и 70-х лет, кто трудился в годы войны и после войны, ничего от нового закона не получим.

Р. НОВИКОВА.

МОСКВА.

Где живет Дед Мороз?

Каждый из наших детей с удовольствием пишет письма Деду Морозу и отправляет им открытия с новогодними поздравлениями и просьбами. Между прочим, западноевропейские дети знают адрес своего Деда Мороза. Они уверенно пишут новогодние письма и открытия с поздравлениями Деду Морозу и отправляют их в почтовый центр французского города Либурн (департамент Жиронда). По старинной традиции тридцать добровольцев-животворы этого города разбирают письма, дают ответы буквально всем детям, которые указали свой точный обратный адрес. Я еженощно предлагаю: столицу Деда Мороза в СССР избрать северный город Архангельск.

Синдикат бродит под окнами и ждет, когда их кто-нибудь из публики в суде может лишь сам судью. Иногда, под особо шумные дела, судья может открыться с новогодними поздравлениями и просбами. Между прочим, западноевропейские дети знают адрес своего Деда Мороза. Они уверенно пишут новогодние письма и открытия с поздравлениями Деду Морозу и отправляют их в почтовый центр французского города Либурн (департамент Жиронда). По старинной традиции тридцать добровольцев-животворы

Корр. Семен Георгиевич, последние десятилетия было немало по сути своей правильных, рожденных заботой об исправлении материального застоя на селе постановлений партии и правительства. И все же и сегодня наши сибиряки не можем прокормить страну. В последнее время стали известны цифры кипорты вакупок продовольствия. Шоковые, скажем право, цифры. Однако в эти инъекции, оказывается, недостаточно: полки магазинов пусты. В чем же причина?

С. Шарецкий. Причины надо искать в тридцатых годах, когда насилиственным, противостоящим путем начали укрупнять хозяйства, переломили хребет подлинному крестьянству.

Методы командно-административного руководства сельским хозяйством (да и не только сельским) были заложены уже в те далекие годы и с большим трудом искореняются сегодня. Конечно, если бы я сказал, что ничего не изменилось за последнее время, я бы согрехши против истины. Я не поддерживая тех руководителей колхозов, совхозов, которые по-прежнему твердят, что их постоянно давят. Но делают еще в том, что все мы вышли именно из того времени, когда главными методами управления были административные, командные методы управления и поэтому каждый из нас, я не исключаю себя, несет печать этого времени, а вернее — безвременя.

Конечно, было бы идеально, если бы новое дело делали новые люди. Почему наше первое правительство, правительство Ленина, резко отличалось по стилю работы от правительства любого другого государства? Потому что ни один из наших народных комиссаров не был заражен чиновничий болезнью. Они искали на новой научной основе и вырабатывали свой, не обремененный «традициями» стиль управления.

Это были не только самые гуманные, но и самые инициативные люди. Вот в чем было решающим преимуществом нашего правительства перед правительством любой другой страны. Мы говорим, что нам надо работать по-ленински. И правильно! А пережила такими времена, как становление, потом безделье и ложь, в период Брежнева, мы, во всяком случае большинство из нас, заражены этой застойной болезнью. Будем надеяться, что на смеху нашему предложим поколение — волных творцов. А нашему надо по-настоящему выдавать раба, выдавать раба из себя боярства, перестраховщика, функционера. Иначе перестройка не осуществляется.

Корр. Сейчас в печати, на различных научных форумах и семинарах практиков обсуждаются различные модели современного сельскохозяйственного производства. Какой путь мы, ученым в практике, считаете наиболее перспективным?

● Деревня: сегодня и завтра?

Фото Р. Жукова.

его душе рождается претензия, тем эгоистичнее становится личность. Добавим еще к этому и родительский агонизм, отлучивший сына и дочь от изначальных крестьянских забот, от земли, от сельского дома — и мы получим устоявшуюся в последние годы ориентацию молодого человека на индивидуальность, потребительство в духовной сфере.

Потребление культуры на селе чревато многими подводными течениями, непредсказуемыми повторениями, неожиданными последствиями. Потребительство усредняет личность, лишает ее индивидуальности. Многие годы встречались на разных заседаниях-совещаниях с культпросветчниками: районными, областными, республиканскими. И каждый раз слышу: «Чего бы еще вам дать?» Дорогие мои, нам ничего не надо давать. Так называемая «датская» политика, когда в деревне по разнодаке посыпалась театр, выставки, филармонии, цирк, и т. д., ни

человеческих. Поэтому в там мы строим банки, магазины, дороги. Думаю, что экономисты, особенно те, кто занимается социальной экономикой, делают серьезную методическую ошибку при антикапитализации населения.

Мы спрашиваем: «Чем живущих там людей: где вы хотите жить?» Они, естественно, отвечают: мы хотим жить в своей деревне. Все правильно! Но мы не спрашиваем тех, кто ушел из деревни, почему они ушли? А они отвечают, что ушли потому, что нет дорог, нет школы, нет детского садика, нет медицинских учреждений, нет хороших горнолыжных, нет бытового обслуживания, негде учить детей музыке, рисование. И пусть на меня не обижаются защитники патриархальной деревни. Я думаю, что это растут, тот просто-напросто реалист. И надо искать, как безболезненно преобразовать деревню поселение, которое впитало бы все лучшее и от деревни, и от города. И типажи здесь не главное. Мы талдычим долгие времена о линквизации существенных различий между городом и деревней и все сводим к тому, что надо в деревне построить хорошие дома. Кстати, это было у Сталина в «Экономических проблемах социализма в СССР». Несущественным в его теории оказалось как раз самое существенное — род занятий. Ведь поселения разделялись на город и деревню по роду занятий, а не по типу домов. Вот и надо создать такой поселок, где бы молодые имели возможность выбора профессии, хочешь — или в сельском хозяйстве, хочешь — быть учительницей, врачом, строителем, доктором... И когда мы привозим в печати поход всех крестьянских ребят в деревни на ферму, мы знаем, я, сельский человек, готов кризис, готов в паводок быть. Большого инвесторства над сельской молодежью не придумаешь. А если среди этих девочек сидела Уланова, в если там сидела Королев завтрашний, так его тоже на ферму. Но почему, нет большего преступления перед обществом, чем вот так посыпать деревню на занимающей не своим домом.

Стремление к прекрасному сильно в, каждого человеке, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

С. Шарецкий. Я экономист и со своим коллегами основательно просчитал перспективу. Во-первых, вкладываем мы деньги в перспективные отрасли. Изменение принципов хозяйствования дает нам стабильный доход непосредственно от сельскохозяйственного производства. Затем мы создаем подсобные промыслы.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

С. Шарецкий. Я экономист и со своим коллегами основательно просчитал перспективу. Во-первых, вкладываем мы деньги в перспективные отрасли. Изменение принципов хозяйствования дает нам стабильный доход непосредственно от сельскохозяйственного производства. Затем мы создаем подсобные промыслы.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

С. Шарецкий. Я экономист и со своим коллегами основательно просчитал перспективу. Во-первых, вкладываем мы деньги в перспективные отрасли. Изменение принципов хозяйствования дает нам стабильный доход непосредственно от сельскохозяйственного производства. Затем мы создаем подсобные промыслы.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

С. Шарецкий. Я экономист и со своим коллегами основательно просчитал перспективу. Во-первых, вкладываем мы деньги в перспективные отрасли. Изменение принципов хозяйствования дает нам стабильный доход непосредственно от сельскохозяйственного производства. Затем мы создаем подсобные промыслы.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

С. Шарецкий. Я экономист и со своим коллегами основательно просчитал перспективу. Во-первых, вкладываем мы деньги в перспективные отрасли. Изменение принципов хозяйствования дает нам стабильный доход непосредственно от сельскохозяйственного производства. Затем мы создаем подсобные промыслы.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова судьба молодого художника, скажем, в том же Минске? Годы уходят на то, чтобы завоевать место под солнцем. Человек вынужден положить свою молодость не на творчество, а на «выбивание» мастерской, базаров и т. д. А здесь он занимается творчеством.

С. Шарецкий. Я экономист и со своим коллегами основательно просчитал перспективу. Во-первых, вкладываем мы деньги в перспективные отрасли. Изменение принципов хозяйствования дает нам стабильный доход непосредственно от сельскохозяйственного производства. Затем мы создаем подсобные промыслы.

Корр. Для того чтобы вести такое большое строительство, развивать социальную сферу, культуру, необходимы средства. Колхоз лишь выбирает темпы, долги уменьшаются, но еще нечтимые.

С. Шарецкий. Не ставите ли вы барьера? Стремление к прекрасному сильно в, каждого человека, и задача общества удовлетворить эту «естественную потребность», разбудить ее, если она спит. Поэтому правление колхоза «Красное знамя» постановило открыть школу искусств с художественным, музыкальным, хореографическим отделением. Нам очень повезло, что возглавила это новое дело Людмила Федоровна Коробкина. Она раньше преподавала в Минском хореографическом училище, а сейчас перешла в колхоз. Именно школа искусств, став методическим центром, объединяющая под своим крылом все сферы воспитательной работы, начиная от детского сада и кончая фермой и полем, внедрит подлинную культуру во все сферы хозяйства.

На социальных пунках, на культуре экономить неразумно — это неизбежно обернется нравственными потерями, а стало быть, и экономическими. И хотя мы не так уж богаты, первыми на ферме создали совет содействия, свой скульптор. Сейчас, например, на очереи строительство дома с мастерской для Валерия Семеновича Приходько. Он скульптор. От приехал к нам, работает. Мы душа в нем не чаем. И он доволен. Ведь какова

— Чем вы занимаетесь, кроме сочинительства?
— Выступаю на собраниях и конференциях. В среднем раз тридцать в год.
— А вы когда-нибудь берете отпуск?
— Если только меня заставят жена. По собственной никоим образом — никогда.

— Выезжаете ли вы из Нью-Йорка и как далеко?
— Мне не нравится удаляться от Нью-Йорка на расстояние, превышающее 300—400 км. Иногда моей жене удается убедить меня поехать подальше, но это бывает крайне редко.

— Чем же вам так нравится Нью-Йорк?
— Здесь живет мой издаватель. А потом я вырос в Нью-Йорке, провел в этом городе всю жизнь, за исключением небольшого периода времени, когда жил в Бостоне. Если бы я вдруга поселился в деревне, я бы отправился саженами воздуха!

— Как ваша семья относится к тому, что вы сосредоточены исключительно на работе?
— О, я первый признаю, что очень мало контактов. Знаю, трудно смириться с тем, что и почти не отрываясь от пишущей машинки. Счастье, у моей жены покладистый характер, а дети уже выросли и не нуждаются во мне. В пятидесятых годах, когда они были маленькими, я зарабатывал на жизнь преподаванием, я написал 32 книги, в шестидесятых — 70, в семидесятых, со средоточием все свое внимание на писательской деятельности... — 109. А вот за последнее десятилетие количество написанных мною книг перевалило за 200 — и наконец-то началась работа всеребра.

— Согласно книге Гиннесса, мировой рекорд в этом плане принадлежит Джону Грэйсу — он выпустил в свет 500 томов.

Вы уверены, что сможете с ним поговорить?
— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

— Разве этот жанр — не ваша первая любовь?
— Конечно, но с течением времени появился интерес и к другим. Еще и потому, что

произведения современных фантастов мне не нравятся. Нет, я не изменился, изменилась научная фантастика. Мне не нравится, что авторы-фантасты увлекаются экспериментаторством, что их сочинения все больше становятся фантастическими, все меньше — научными. Именно поэтому в семидесятых годах я практически перестал писать научную фантастику.

— Что же снова подтолкнуло вас к фантастике?
— Исключительно честность моего издавателя. Я-то был уверен, что моя научная фантастика, созданная в стиле сороковых — пятидесятых годов, сегодня никому не нравится.

— Однако успех романа, посвященного деятельности Фонда, доказал, что это было необоснованные страхи.
— Совершенно верно. С тех пор я опубликовал еще четыре книги, пятая, «Немезис», должна выйти на дне. Надо было бы написать еще одну. Но я решил немного передохнуть и заняться чем-нибудь полегче. Сейчас пишу мировую историю.

— Сколько времени ушло на создание «Немезиса»?
— Тринадцать месяцев. Но только потому, что одновременно я писал историю наук. Обычно на научно-фантастический роман уходит несколько месяцев.

— Прежде чем приняться за новую книгу, вы, конечно, специалистически готовитесь, разрабатываете сюжет?
— Я всегда стараюсь быть в курсе происходящего. Еще и потому, что каждую неделю пишу по научной статье. Сознавая романы, использую полученные мною научные знания и, конечно, собственную фантазию. Поэтому никакой специальной подготовки мне не требуется.

— Вы работаете с пишущей машинкой или с компьютером?
— И с машинкой, и с компьютером. Первый вариант наряжав на машинке, а вот второй, к которому, как правило, не прибегаю, — на компьютере. Дело в том, что мне просто необходимо видеть перед собой столик бумаг. Как только я вспоминаю, что все придуманное мной может уместиться на маленьком магнитном диске, мне становится как-то не по душе. Я не отвергаю плодов технологического прогресса, просто элеменарно сопротивляюсь переменам.

— Насколько важна научная точность в вашем любимом жанре?
— Необходимо следовать будущим законам природы, самое важное — чтобы текст вызывал

— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

— Разве этот жанр — не ваша первая любовь?
— Конечно, но с течением времени появился интерес и к другим. Еще и потому, что

— Чем вы занимаетесь, кроме сочинительства?
— Выступаю на собраниях и конференциях. В среднем раз тридцать в год.
— А вы когда-нибудь берете отпуск?
— Если только меня заставят жена. По собственной никоим образом — никогда.

— Выезжаете ли вы из Нью-Йорка и как далеко?
— Мне не нравится удаляться от Нью-Йорка на расстояние, превышающее 300—400 км. Иногда моей жене удается убедить меня поехать подальше, но это бывает крайне редко.

— Чем же вам так нравится Нью-Йорк?
— Здесь живет мой издаватель. А потом я вырос в Нью-Йорке, провел в этом городе всю жизнь, за исключением небольшого периода времени, когда жил в Бостоне. Если бы я вдруга поселился в деревне, я бы отправился саженами воздуха!

— Как ваша семья относится к тому, что вы сосредоточены исключительно на работе?
— О, я первый признаю, что очень мало контактов. Знаю, трудно смириться с тем, что и почти не отрываясь от пишущей машинки. Счастье, у моей жены покладистый характер, а дети уже выросли и не нуждаются во мне. В пятидесятых годах, когда они были маленькими, я зарабатывал на жизнь преподаванием, я написал 32 книги, в шестидесятых — 70, в семидесятых, со средоточием все свое внимание на писательской деятельности... — 109. А вот за последнее десятилетие количество написанных мною книг перевалило за 200 — и наконец-то началась работа всеребра.

— Согласно книге Гиннесса, мировой рекорд в этом плане принадлежит Джону Грэйсу — он выпустил в свет 500 томов.

Вы уверены, что сможете с ним поговорить?
— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

— Разве этот жанр — не ваша первая любовь?
— Конечно, но с течением времени появился интерес и к другим. Еще и потому, что

— Чем вы занимаетесь, кроме сочинительства?
— Выступаю на собраниях и конференциях. В среднем раз тридцать в год.
— А вы когда-нибудь берете отпуск?
— Если только меня заставят жена. По собственной никоим образом — никогда.

— Выезжаете ли вы из Нью-Йорка и как далеко?
— Мне не нравится удаляться от Нью-Йорка на расстояние, превышающее 300—400 км. Иногда моей жене удается убедить меня поехать подальше, но это бывает крайне редко.

— Чем же вам так нравится Нью-Йорк?
— Здесь живет мой издаватель. А потом я вырос в Нью-Йорке, провел в этом городе всю жизнь, за исключением небольшого периода времени, когда жил в Бостоне. Если бы я вдруга поселился в деревне, я бы отправился саженами воздуха!

— Как ваша семья относится к тому, что вы сосредоточены исключительно на работе?
— О, я первый признаю, что очень мало контактов. Знаю, трудно смириться с тем, что и почти не отрываясь от пишущей машинки. Счастье, у моей жены покладистый характер, а дети уже выросли и не нуждаются во мне. В пятидесятых годах, когда они были маленькими, я зарабатывал на жизнь преподаванием, я написал 32 книги, в шестидесятых — 70, в семидесятых, со средоточием все свое внимание на писательской деятельности... — 109. А вот за последнее десятилетие количество написанных мною книг перевалило за 200 — и наконец-то началась работа всеребра.

— Согласно книге Гиннесса, мировой рекорд в этом плане принадлежит Джону Грэйсу — он выпустил в свет 500 томов.

Вы уверены, что сможете с ним поговорить?
— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

— Разве этот жанр — не ваша первая любовь?
— Конечно, но с течением времени появился интерес и к другим. Еще и потому, что

— Чем вы занимаетесь, кроме сочинительства?
— Выступаю на собраниях и конференциях. В среднем раз тридцать в год.
— А вы когда-нибудь берете отпуск?
— Если только меня заставят жена. По собственной никоим образом — никогда.

— Выезжаете ли вы из Нью-Йорка и как далеко?
— Мне не нравится удаляться от Нью-Йорка на расстояние, превышающее 300—400 км. Иногда моей жене удается убедить меня поехать подальше, но это бывает крайне редко.

— Чем же вам так нравится Нью-Йорк?
— Здесь живет мой издаватель. А потом я вырос в Нью-Йорке, провел в этом городе всю жизнь, за исключением небольшого периода времени, когда жил в Бостоне. Если бы я вдруга поселился в деревне, я бы отправился саженами воздуха!

— Как ваша семья относится к тому, что вы сосредоточены исключительно на работе?
— О, я первый признаю, что очень мало контактов. Знаю, трудно смириться с тем, что и почти не отрываясь от пишущей машинки. Счастье, у моей жены покладистый характер, а дети уже выросли и не нуждаются во мне. В пятидесятых годах, когда они были маленькими, я зарабатывал на жизнь преподаванием, я написал 32 книги, в шестидесятых — 70, в семидесятых, со средоточием все свое внимание на писательской деятельности... — 109. А вот за последнее десятилетие количество написанных мною книг перевалило за 200 — и наконец-то началась работа всеребра.

— Согласно книге Гиннесса, мировой рекорд в этом плане принадлежит Джону Грэйсу — он выпустил в свет 500 томов.

Вы уверены, что сможете с ним поговорить?
— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

— Разве этот жанр — не ваша первая любовь?
— Конечно, но с течением времени появился интерес и к другим. Еще и потому, что

— Чем вы занимаетесь, кроме сочинительства?
— Выступаю на собраниях и конференциях. В среднем раз тридцать в год.
— А вы когда-нибудь берете отпуск?
— Если только меня заставят жена. По собственной никоим образом — никогда.

— Выезжаете ли вы из Нью-Йорка и как далеко?
— Мне не нравится удаляться от Нью-Йорка на расстояние, превышающее 300—400 км. Иногда моей жене удается убедить меня поехать подальше, но это бывает крайне редко.

— Чем же вам так нравится Нью-Йорк?
— Здесь живет мой издаватель. А потом я вырос в Нью-Йорке, провел в этом городе всю жизнь, за исключением небольшого периода времени, когда жил в Бостоне. Если бы я вдруга поселился в деревне, я бы отправился саженами воздуха!

— Как ваша семья относится к тому, что вы сосредоточены исключительно на работе?
— О, я первый признаю, что очень мало контактов. Знаю, трудно смириться с тем, что и почти не отрываясь от пишущей машинки. Счастье, у моей жены покладистый характер, а дети уже выросли и не нуждаются во мне. В пятидесятых годах, когда они были маленькими, я зарабатывал на жизнь преподаванием, я написал 32 книги, в шестидесятых — 70, в семидесятых, со средоточием все свое внимание на писательской деятельности... — 109. А вот за последнее десятилетие количество написанных мною книг перевалило за 200 — и наконец-то началась работа всеребра.

— Согласно книге Гиннесса, мировой рекорд в этом плане принадлежит Джону Грэйсу — он выпустил в свет 500 томов.

Вы уверены, что сможете с ним поговорить?
— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

— Разве этот жанр — не ваша первая любовь?
— Конечно, но с течением времени появился интерес и к другим. Еще и потому, что

— Чем вы занимаетесь, кроме сочинительства?
— Выступаю на собраниях и конференциях. В среднем раз тридцать в год.
— А вы когда-нибудь берете отпуск?
— Если только меня заставят жена. По собственной никоим образом — никогда.

— Выезжаете ли вы из Нью-Йорка и как далеко?
— Мне не нравится удаляться от Нью-Йорка на расстояние, превышающее 300—400 км. Иногда моей жене удается убедить меня поехать подальше, но это бывает крайне редко.

— Чем же вам так нравится Нью-Йорк?
— Здесь живет мой издаватель. А потом я вырос в Нью-Йорке, провел в этом городе всю жизнь, за исключением небольшого периода времени, когда жил в Бостоне. Если бы я вдруга поселился в деревне, я бы отправился саженами воздуха!

— Как ваша семья относится к тому, что вы сосредоточены исключительно на работе?
— О, я первый признаю, что очень мало контактов. Знаю, трудно смириться с тем, что и почти не отрываясь от пишущей машинки. Счастье, у моей жены покладистый характер, а дети уже выросли и не нуждаются во мне. В пятидесятых годах, когда они были маленькими, я зарабатывал на жизнь преподаванием, я написал 32 книги, в шестидесятых — 70, в семидесятых, со средоточием все свое внимание на писательской деятельности... — 109. А вот за последнее десятилетие количество написанных мною книг перевалило за 200 — и наконец-то началась работа всеребра.

— Согласно книге Гиннесса, мировой рекорд в этом плане принадлежит Джону Грэйсу — он выпустил в свет 500 томов.

Вы уверены, что сможете с ним поговорить?
— Даите мне еще десяток лет жизни, и моя рекорда не побьет никто.

— Что думают о научной фантастике ваши домашние?
— Когда-то моя сына она нравилась, но знаю, нравится ли теперь?

— А ваша дочь?
— Но думаю, что ей нравится фантастика.

— Сам Азимов читает литературу этого жанра?
— Почти нет. Иногда читает детективы, чтобы представить себе, как и чем пишут сегодня. Научный фантастике предпочитает все что угодно.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ГОДА

...ГОРИТ ЗВЕЗДА, ПРИЗЫВНА И СВЕТЛА

КАРТИНЫ, встреченные в молодости,— как старые друзья для человека, любящего живопись. Увидев их через много лет, как бы вновь ощущаешь себя молodyм. Это — как оказаться на тропинке детства, разглаженной до бархатистой твердости твоими мальчишескими ногами. Ты помнишь, там — за поворотом, за кустом — тебя ожидают чудеса давно минувшего. В жизни тропинки детства, бывает, разочаровываются, в искусстве же, если оно подлинное, чеше всего никогда.

Более двух десятилетий назад я увидел в московском Малене, помнится, на выставке «СССР — наша Родина» удивительно искреннее и гармоничное во всех частях свое произведение. Оно было создано рукой человека, твердо представлявшего себе ценность глубоких чувств, искренних душевых движений. Удивительно свежей и крепкой представила сама живопись. Создавала несколько и избранный формат — квадрат, разностороние которого подталкивает, как и крут, и поискам гармонии, в философскому построению композиции. Это была картина «Мой друг» — картина, поскольку она несла в себе черты зреющего глубоко мыслившего, обобщенного. работала над портретом товарища по детским играм, художник неизменно перевел стрелку и сразу вошел в тот высший по иерархии художественный жанр, куда иной раз годами стремятся другие, следуя классическим методикам, но куда Бог искусству, несомненно, «картинонодобности» их сочинений, никогда их не допустит.

Джавлон Умарбеков, сын отца, обремененного многочисленной семьей, внуки ташкентского сапожника, выпускник Училища имени П. П. Бенькова и из московского ВГИКа, где мужчина под руководством прекрасных мастеров Ю. Пименова, В. Немецкого, И. Иванова-Вано, юноша, влюбленный в искусство ранившего А. Волкова и У. Тансыбаева, молодой художник, живущий в годы пребывания в столице духом старого европейского и современного советского искусства.

У нас, в сожалении, нет некой художественной легенды недавнего прошлого. Сейчас мы вспоминали его чаще всего сironой, в некоторые и с обидой. Для этих чувств, несомненно, есть основания. Но.. отдалим должное тогдашним усилиям творческого союза, традиционно признанного в те времена и искусству союзных республик.

Гремели региональные.. Вспоминается блестящая общепрятайская, поразившая художественными богатствами и культурой эпизодика: съезды мастеров из небосклонов изобразительных искусств. Нас окружали и в будородные разгоны, и квартирные вернисажи с дипломатами присутствием, сыгравшие определенную роль в изменении выставочного климата, в радикальном волевении части молодежи. А Умарбеков штудировал на ту-

«Я вас знаю», — можно сказать художнику, если видел его первые, самые искренние произведения... «Я вас, кажется, понимаю», — если затем тебе постактивалось наблюдать его теоретическую зрелость, ощущать мощное блескение его мысли. «Мы ждем», — говоришь, ощущая, как мускат его глазки, как упорно он, художник, идет по треку одному ему звездным вершинам, имея целью некую свою Джокомодуину.

ру, изучал старых мастеров и классиков ХХ века, тех, кто произвел подлинную революцию в живописи в первую треть нашего бурного столетия, тех, кого так любил Юрий Иванович Пименов, разинавший заветы новых мастеров вместе с А. Дейнекой. П. Вильямсом «ко товарищи» в знаменитом ныне, тоже уже классическом, ОСТе. И потому мы абсолютно закономерно выбрали для публикации работу «Художник и модель». Джавлону предстоит в его ташкентской мастерской модель Пабло Пикассо, запечатленная величим испанцем в его «Портрете координат». Разглядывая этот мастерский, свободный рисунок и вдруг вспоминаешь этот художник, свободный рисунок и вдруг вспоминаешь

из классической поэзии Востока:

Две миры примирить
в себе, о друг,
нам не дано:
Две лодки сидящи
за борта —
потонешь все равно.

Два мира мощно и ярко присутствуют в творчестве Умарбекова: утонченность культуры Востока и захватывающая конструктивность Запада. И если умеешь плавать — знаешь языки цивилизаций — потонуть мудрено. И по этому поводу сказано:

Что такое язык?
Мудрецы отвечают:
это — ключ от чужой
кладовой запертой,
И, пока недавним
этот ключ,
не узнеешь,
что внутри —
и щебены простой?

Напомню, Джавлон окончил ВГИК и вновь раз смотрел и на сущий мир, и на прошлое как бы через широкогольный объектив. И тогда возникают удивительные панорамы, где он соединяет реальные портреты, персонажи мастеров мирового искусства, греческих богов и героев средневековых миниатюр, эпические сцены и ожившие рельефы древних культур:

Из-под плена и забвенья
снов омылись дуновеньем —
голоса стоят.
Чьи-то вздохи и молчанья,
волны плеча или пены —
голоса стоят.
От огня, раскинувшего
узелевые творенья —
голоса стоят.

Строны Гифура Гулмана могли бы стать эпиграфом, а приходит на память как эпиграф к монументальным произведениям Джавлона Умарбекова, поклонянным среди его портретов, пейзажей, рисунков. Сегодня мы вспоминаем эту экспозицию как одно из самых сильных художественных впечатлений 1989 года. Почему? Не будем говорить о мастерстве и силе народного художника Умарбекова. Не все, разумеется, как и сейчас, впрочем, были глубоколукомлены, обнажены, изобразительны искусством. Нас окружали и в будородные разгоны, и квартирные вернисажи с дипломатами присутствием, сыгравшие определенную роль в изменении выставочного климата, в радикальном волевении части молодежи. А

Художник и модель

и с великой пользой друг для друга... Сейчас наша эскадра расходится, но, думаю, многие посмотрят: когда иноны возвращаются флаги единения?

Но зачем сейчас об этом? Да зatem, чтобы представить себе атмосферу формирования удивительного дара Джавлона Умарбекова. Не все, разумеется, как и сейчас, впрочем, были глубоколукомлены, обнажены, изобразительны искусством. Нас окружали и в будородные разгоны, и квартирные вернисажи с дипломатами присутствием, сыгравшие определенную роль в изменении выставочного климата, в радикальном волевении части молодежи. А Умарбеков штудировал на ту-

и с великой пользой друг для друга... Сейчас наша эскадра расходится, но, думаю, многие посмотрят: когда иноны возвращаются флаги единения?

Но зачем сейчас об этом? Да зatem, чтобы представить себе атмосферу формирования удивительного дара Джавлона Умарбекова. Не все, разумеется, как и сейчас, впрочем, были глубоколукомлены, обнажены, изобразительны искусством. Нас окружали и в будородные разгоны, и квартирные вернисажи с дипломатами присутствием, сыгравшие определенную роль в изменении выставочного климата, в радикальном волевении части молодежи. А Умарбеков штудировал на ту-

и с великой пользой друг для друга... Сейчас наша эскадра расходится, но, думаю, многие посмотрят: когда иноны возвращаются флаги единения?

Имя одного из талантливейших современных модельеров Ильи Лорана хорошо известно во всем мире и в нас в стране. Ну а спектакль для советских зрителей еще один главный призыв выставочных Министерства культуры СССР к объединению «Третьяковской галереи». Текущие выставки, об идеях Пантеона искусства, рожденной седьмидесятым веком русской культуры, об искусстве свободном, экспериментальном и интродукционном...

Последний склонет — репортерам с юбилеем Валентина Пчумова. Наконец удачился. И что самое гостинное для Театра сатиры — несмешной. Затянутый. И гляделовский. Этот финальный склонет развязает ритм передачи, коробит ее выступающую форму.

В целом же, если абстрагироваться от отдельных неточностей и широковатостей, подбор материалов театральной антологии «Словес» у меня лично ассоциировался с руриками театрального журнала, с его макетом. Талекин! Именно то, что нужно! Нам необходимо передача о театре, регулярная, периодичная, которая позволяла бы следить за жизнью процессом сегоднишней жизни театра.

Думается, что Главная редакция литературно-драматических программ не упустит свой шанс — суметь реализовать эту идею последовательно и целеустремленно, с подлинно театральным шармом. Хоть предновогодний театральный выпуск «Словес» именно шарм, в легком движении пронгревал прелестный дебют...

Е. ЛАНЕЦКАЯ

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ОПЕРЯЖАЯ СОБЫТИЕ

Без веселящего бокала

• Гость праздничной вечеринки — американский музыкант Марк Барнетт.

• Американская певица Марта Сандерс.

СПЕКТАКЛИ

Похвала беспечности

Первое слово, которое надо сказать о спектакле «Московского типа «Гуд бай, Америка!» — о сценографии Сергея Барыкина. Да она и есть самое первое, что приходит в голову: как вспышка в глаза. Нет, в нос! Едва войдешь, как в тебя шлангает детям, и причину разглядывать недолго: синевеслая площадка заброшена громбы башмаками.

Вот случай, когда спектакль уж постыднее пьесы:

— но что за вспышка! Вся сцена одета (есть, говорят, такой специальный термин: «одежда сцены») в сплошной ряд бушлатов тюремного цвета, в сверху синевают ушишки не-оспоримо гулевского происхождения.

Признаюсь, опишивать это боязно, и понимаю одного из рецензентов спектакля, который отдался неопределенному восторгу восхищению: ух, дескать, и декорации, но это, моя, надо сажать увидеть — как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязно потому, что в наше время, в дейт-бог, чтобы прошедшее время, доля критики была бедствием не только потому, что нельзя было выругать всех, кто того достоин: хватит тоже приходилось с огладкой. Скрябина подчас, что это именно хвалыни: а ну как сделали слишком ярким кинопроходимый замысел художника, но как от доброго сердца подшибы не-волн, не-зажиг, не-зажигательство.

Боязнь это отпустила нашего брата нескоро, так что радостно рапортую: настроение безысходности нету. Представьте, наоборот! Для меня контраст оформления и самого по себе действия как символ, знак того места, которое спектакль Генрихта Яновского занял в нашем умом, политизированном, театроведческом, общественном.

Признаюсь, опишивать это боязно, и понимаю одного из рецензентов спектакля, который отдался неопределенному восторгу восхищению: ух, дескать, и декорации, но это, моя, надо сажать увидеть — как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязно потому, что вспышка восторга — это ужаснее пьесы.

Полагаю, мы, пишущие о театре, не только о детском, избрали самоважнейшую позу, не зайдя на поэзию у зрителя... А, может, попробовать да пойти? Мы же не знаем и не хотим знать, в вопрос, обращенный к себе, ко всем нам: И сознаем ли недостаточность своего знания, когда знаем, что делает в том, что делает в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в своем желании — да, веселиться. Да, развлекаться.

Между тем зрительское мнение «просто счастливое», как и простое плясать — это ужаснее пьесы.

«Дуновение» — с моей стороны не красноречие, в осторожность. Дуновение — это еще не сама свобода, но ее предчувствие. Обещание. Надежда. И не перегруженность «варноградом», не стравленная политизация — нет, врия, организованная художественность, пусть даже сама по себе, вот, может быть, верный признак свободы театра: как хотя бы его стремление к обособленности.

(Потому самым свободным из наших театров считаю сегодня театр Марка Захарова). И — грань на современность: ведь быть современным, значит не значить быть неотличимым от всех, любить, что это значит — постыдно и то, что многим в залах суете независимо, невнятно.

Те бедотеатрально-неподобающие есть свойства, с какой позицией, неслыханной, играют «Гуд бай, Америка!», не только раскрепощенность из юного поколения — тем более что значит: «художник артистов», демонстрируя неизвестные многозначительные «тупики» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

Спектакль зоркий, беспечный (да, да, решившись на это малопочтенное слово), демонстративно пионерский, многозначительный «тупик» (размышил и на кинематографе), не как будто все его читатели всплынут в газетный зал. А боязни, что нужно зажигать, но, норовим разводить ими, не понимая, да какая степень он прав в театре?

К ВАШИМ УСЛУГАМ

**Люберецкий завод электромузикальных инструментов и фирма "WERSI" (ФРГ)
ПРЕДЛАГАЮТ:**

Как родилась идея подобного совместного производства, что оно сулит в будущем нашим потребителям, с какими проблемами пришлось столкнуться в процессе ее реализации — на эти вопросы отвечает директор Люберецкого завода электромузикальных инструментов Владимир Иванович ШВЫРЕВ.

Сегодня в ССР практикуются выпускаются электромузикальные инструменты с большими техническими возможностями, программируемые на основе микропроцессорной техники, электронные ударные инструменты, цифровые ревербераторы, компьютерные МИДИ системы, усилители низкой частоты большой мощности, другие современные электромузикальные техники. Еще большая проблема является компьютеризированное рабочее место музыканта, которое у нас в стране, видимо, можно пересчитать по пальцам. Между тем, наличие подобного оборудования у профессионального музыканта в любой развитой капиталистической стране уже давно стало нормой, и наше отставание в этом плане выглядит просто удручающим.

Самым логичным в данной ситуации было бы, по-видимому, попытаться наладить собственное производство подобного оборудования. Однако сегодня при отсутствии в ССР и других социалистических странах необходимой элементной комплектующей базы это выглядит первым. Запустить оборудование на западе тоже не выход — у многих советских предприятий ее нет, или она есть, но в весьма ограниченных количествах.

И все-таки приемлемый в данной ситуации выход был найден. Специалисты завода внимательно изучили опыт производства современных электромузикальных инструментов передовыми зарубежными фирмами и остановили свой выбор на известной в данной отрасли западногерманской фирме "Wersi". Наши партнеры из ФРГ охотно откликнулись на предложение о совместном производстве такого оборудования в Любереце, и сегодня мы уже готовы принимать первые заказы. Правда, на начальном этапе производство всех комплектующих элементных блоков будет поставляться западногерманским партнером, и поэтому наши клиенты нужно иметь в виду, что реализация всех видов продукции будет производиться заводом пока с частичной оплатой в СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМОЙ ВАЛЮТЕ (в среднем около 35 процентов от общей суммы стоимости). В дальнейшем, возможно, мы сможем перейти на производство оборудования целиком из отечественных комплектующих блоков, но пока эта перспектива достаточно отдалена.

На менее интересных направлениях работы завода сегодня — совместное производство видеопроекционных систем с итальянской фирмой RCF. Наличие подобной системы значительно расширяет возможности любой концертно-музыкальной программы, повысив ее уровень, позволит создать совершенный аудиомузикальный комплекс в каждом культурно-досуговом центре.

В БИЗНЕС-БЛОКНОТ

- Пожалуйста, не забудьте — 35% стоимости выбранного вами оборудования нужно будет оплатить в СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМОЙ ВАЛЮТЕ.
- Любой наш клиент сможет при покупке сформировать необходимый именно ему комплект оборудования.
- Нам дорого ваше время, поэтому, пожалуйста, не забудьте — нам хотелось бы иметь дело с представителями заказчика, обладающими правом подписания договора.
- Со всеми видами продукции и принципами ее работы вы сможете ознакомиться в демонстрационном зале на заводе.
- Ваш заказ будет реализован в течение 2—3 месяцев.

Если вы считаете, что мы сможем быть вам полезны, ждем вас на нашем предприятии.
Наш адрес: 140000, Московская область, г. Люберец, Октябрьский проспект, д. 249.
Телефон для справок: 554-40-14 (служба информации Главного конструктора).

МЕЧТА ЛЮБОГО ПРОФЕССИОНАЛА!

1. Клавишная МИДИ система:	
— Клавиатура МИДИ MT 88 Studio	3419 руб.
— Клавиатура МИДИ MT 88	2438 руб.
— Клавиатура МИДИ MT 72 Studio	1826 руб.
— МИДИ — экспандер EX 10R [20-голосный]	9886 руб.
2. Клавишный инструмент. Присмы DX 5 K.L. с МИДИ интерфейсом с басовыми педалями и педалями громкости	11601 руб.
3. Цифровой ревербератор программируемый с МИДИ интерфейсом [16-разрядный кодированием]	3174 руб.
4. Устройство ритмического сопровождения CX 5 с полностью укомплектованной, электронной ударной установкой	4105 руб.
5. МИДИ система композитора Multitrack на базе персонального компьютера «Атлант» с устройством для распечатки нот.	5100 руб.
[Компьютер поставляется только в комплекте с программами обеспечениями и с одним из ЭМИ].	13000 руб.
6. Мультиструнный видеопроектор 3×4 метров цветного изображения [в комплекте с видеомагнитофоном]	14800 руб.
7. Заряд	700 руб.

КСТАТИ:

Люберецкий завод электромузикальных инструментов готов откликнуться на предложения советских предприятий, заинтересованных в выпуске товаров народного потребления по ассортименту завода, и согласен разместить заказ с годовым объемом в 1—2 миллиона рублей на производство

- подставок под ЭМИ,
- стоек для аппаратуры,
- печатных плат,
- электронных блоков,
- микрофонных стоеч,
- деревянных деталей и другой аналогичной продукции.

«Марш Мендельсона» и «Лунную сонату»

компьютер, возможно, не напишет. Но профессиональный композитор, работая с оборудованием совместного производства фирмы «Wersi» и Люберецкого завода электромузикальных инструментов, без сомнения, сможет создавать талантливые, а быть может, и гениальные произведения. Судите сами — компьютеризованное рабочее место музыканта с высококачественными электромузикальными инструментами, мощным профессиональным компьютером со специальным программным обеспечением и устройством для отображения и распечатки нот, позволяющим сочинять, прослушивать, редактировать музыку, а также с высокой степенью достоверности записывать в память и воспроизводить, — безусловно,

...храбрый человек три раза в жизни встречается: когда первые уходит его след, когда первые услышат его речь и когда первые вернутся к нему».

Э. Хемингуэй, «Чистое счастье Фриэнса Мабера»

«ИНТЕРГАММА» — лев, которого не надо бояться

Сочетание мощи и комфорта, подобное звуку захватывающей двери дорогого автомобиля, который многое говорит о его скрытых достоинствах — это звук аппаратуры научно-производственного концерната «ИНТЕРГАММА».

«...известное изображение перешло в горячий вибрирующий, нарастающий звук, который словно всасывает воздух и окончается вздохом и глухим, низким ворчанием» — в этом отрывке из знаменитого рассказа Хемингуэя передана многим диалогом языкового ряда, но только «ИНТЕРГАММА» РАБОТАЕТ ВО ВСЕМ СПЕКТРЕ ЧАСТОТ.

ОТ ЕЛЕ СЛЫШНОГО ШЕПОТА ДО РЕВА РЕАКТИВНОГО ДВИГАТЕЛЯ НА ФОРСАКЕ — ВОТ ПОДЛИННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ «ИНТЕРГАММА»!

НАША ПРОФЕССИЯ — ВЫСКОКАЧЕСТВЕННАЯ АППАРАТУРА БОЛЬШОЙ МОЩНОСТИ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ В ОБЛАСТИ ЗВУКА:

— громкоговорители 200—400 ватт;

— высокочастотные излучатели мощ-

ностью 50—100 ватт, усиленные усилительные стойки 2×600×400, 2×200 и 2×100 ватт;

— комплекты звукоусижающей аппаратурой для дверей спальных и концертных залов.

— микшерные пульты и арматура, аппаратуру для синхронизиро-

вания, ПРОИЗВОДИТ, ПРОДАЕТ И В ПРОКАТ И В АРЕНДУ НИ «ИНТЕРГАММА».

МЫ ЗНАЕМ О ЗВУКЕ ЧТО МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ...

...И ДАЖЕ НЕМНОГО БОЛЕЕ! ГОТОВЫ ПОДЕЛЯТЬСЯ СО ВСЕМИ, КОБРАТИТЬСЯ К НАМ ПО АДРЕСУ: 19126, ЛЕНИНГРАД, УЛ. ЗВЕНИГОРСКАЯ, 28/26

ИЛИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 164-45-44 СВЯЗАВШИСЬ С НАМИ, ВВЕДИТЕСЬ:

В ЗВУКЕ МОЖНО ВЫРАЗИТЬ ВСЕ! Телефон 322723, под «Сир

ИНТЕРГАММА

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Если вам надо оформить музей или выставку, интерьеры или территории:

Факсимильное издание

Петроградская повесть А. С. Пушкина.

Иллюстрации Александра Бенуа. 1923 г. Комитета популяризации художественных изданий. Формат 26×34.

Фактильное издание выпущено комбинатом «Художник РСФСР» 1989 г. Цена 15 рублей.

Книга высылается наложенным платежом без задатка.

Заказы направлять:
19821 Бендерград,
Ленинградский пр., 127.
Магазин 63 «Родина».

Кинорежиссер Э米尔 ЮПЧИЧУ

предлагает вам участие в конкурсе на исполнение главных ролей в новом фильме «СКОРЛУПА».

Требуется девочка 13—15 лет умеющая петь, играть на гитаре, пластицини.

Героиня и герой фильма 16—20 лет,ющие и танцующие.

Участниками могут стать профессионалы, а также любители.

Пришли три фотографии: в рост, в профиль и анфас по адресу: Москва, 103001, ул. Алексея Толстого, 27/24, АБ. Ящик 140-ФЕНИКС М.

ВАЛЮТА

НЕ

ПОТРЕБУЕТСЯ

для тех, кто захочет пройти обучение за рубежом по маркетингу и внешнеэкономической деятельности.

Совместное предприятие «Интерпартнер» принимает оплату в рублях по безналичному и наличному расчету.

«Интерпартнер» проводит также международные выставки и деловые встречи. Справки по телефонам: 205-03-05, 152-36-05 с 10 до 14.

Москва, 123376,
ул. Рочдельская,
д. 11/5.

ЗАЩИТА ПРАВ НАВИСИМЫХ ИЗДАТЕЛЕЙ

— основная задача нашей ВСЕСОЮЗНОЙ АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ИЗДАТЕЛЕЙ!

Исполнительная дирекция Ассоциации готова ознакомить общественные, кооперативные, акционные, газетные организации всех заинтересованных лиц с положениями Устава и условиями приема.

Наш адрес: 123557, Москва, ул. Климашкина, 22, кв. 92, «Ю-Банк», Ассоциация.

Тел.: секретариат 252-08

с 7 по 14 января 1990 года

Международная ярмарка-аукцион

ВНИМАНИЕ!

Ранее объявленное место проведения — Манеж — изменилось.

Ярмарка-аукцион разместится в 4-м павильоне НХ.

СПОНСОРЫ:

Тульский ювелирный завод информатики и электроники, Тульский инженерно-технический производственный концернат «ИКФ» и Воркутинский концернатный «Полюс-банк».

Народные промыслы, мануфактуры, товары народного поблажения и производство прикладного искусства.

На ярмарке-аукционе вы купите все — от антиквариатов, коллекций и автомобилей до телевизоров, компютеров и автомобилей!

Свою продукцию представляют известные фирмы: Венгрия, Финляндия, США.

В культурной премии примут участие более 40 фольклорных коллективов из разных городов страны.

К вашим услугам настоящий кирзовский городок с аттракционами.

Междуродная ярмарка-аукцион работает ежедневно с 10.00.

ДАВАЙТЕ ТОРГОВАТЬ, А НЕ ВОЕВЫ!